

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Когда заходит речь о китайской мудрости, часто вспоминают великих философов вроде Конфуция или Мэн-цзы. Однако наша книга — о мудрецах незаметных, о тех, кто хитроумно справляется с повседневными трудностями.

А трудностей у жителей Древнего Китая было немало. Военачальникам нужно было побеждать врагов, крестьянам — кормить семью, чиновникам — служить на благо страны. Многие зависело и от мудрых женщин. Жена императора могла удержать его от жестокого поступка, жена крестьянина — умело организовать скромный быт. Девушки Поднебесной с одинаковым изяществом и женихам отказывали, и диких коней умирляли.

Все эти проблемы китайцы решали благодаря мудрости и находчивости. О том, как им это удавалось, и расскажет наша книга. Чтобы было удобнее ориентироваться в исторических эпохах, мы дополнили издание хронологической таблицей.

КАК ТОРГОВЛЯ ОЛЕНЯМИ ЦАРСТВО РАЗВАЛИЛА

Едва начало светать, а на рынке небольшого городка на границе царства Чу было уже полно народа. Повсюду слышались возгласы торгующихся покупателей. Только что вернувшийся с гор охотник стоял на перекрестке и, разложив свою добычу, зазывал народ.

К нему подошел нарядно одетый мужчина средних лет, внимательно осмотрел гору дичи и вдруг громко вскрикнул от удивления:

— Вот это да! И вправду олень!

По акценту охотник понял, что мужчина не местный, и неохотно ответил:

— Да, олень. Отдам его за два медяка, возьмешь?

Мужчина вытащил набитый монетами кошелек, достал несколько медяков и сунул их охотнику в руку. При этом он сказал:

— Я приехал из царства Ци торговать. Наш правитель очень любит оленей, но купить их можно только в вашем царстве, поэтому приходится приезжать сюда. Если ты

сможешь привести мне живых оленей, я дам тебе по пять медяков за каждого. Что думаешь? Этот мертвый олень мне ни к чему, возьми деньги вперед, а завтра увидимся на этом же месте.

Глаза охотника округлились от изумления, но он кивнул, хотя и с недоверием. На другой день он поставил ловушку, поймал двух оленят и привел их на рынок. Вскоре появился мужчина из царства Ци, без лишних слов отдал ему десять медяков и, сияя от радости, увел за собой оленят.

Металлические деньги царства Ци, бывшие в употреблении в периоды Чуньцю и Чжаньго

Вернувшись домой, охотник поспешил рассказать об этом случае своему другу, с которым он вместе ходил на охоту. Друг сказал, что два дня назад к нему также подошел торговец из Ци и купил целых пять оленей за раз.

Молва разлетелась быстро. Чусцы обнаружили, что почти везде появились торговцы из Ци, которые втридорога покупают оленей.

Вскоре все охотники царства Чу занялись оленьей ловлей. Чуские купцы тоже почуяли выгоду и стали торговать оленями, забыв о других товарах. Сначала животные стоили по пять медяков за голову, но через десять дней из-за наценки купцов они стоили уже восемь.

А торговцы из царства Ци будто не считали денег и запросто отдавали столько, сколько их просили. Спеша «отхватить» оленя, некоторые устраивали драки, выкрикивая все более высокие цены, будучи не в силах уйти без покупки.

Цена на оленей росла с каждым днем и в конце концов достигла сорока медяков за одно животное.

Неужели в Поднебесной и впрямь так легко заработать? Один за другим крестьяне царства Чу побросали мотыги, взяли в руки веревки и ринулись в глухие горы ловить оленей. Солдаты забросили тренировки, а некоторые даже разменяли оружие на охотничьи снасти и втайне ото всех отправились добывать дичь.

Такие новости чрезвычайно обрадовали правителя и министров царства Чу. Они подумали, что увлечения довели циского правителя до безумства: если так пойдет и дальше, он развалит свое царство и не сможет больше господствовать над всеми князьями чжухоу¹. Вот тогда-то захватить их будет проще простого! И в ожидании падения царства Ци во дворце закатали роскошный пир.

Минув год, и в царстве Чу уже высились горы медяков, а люди по-прежнему занимались только торговлей оленями, забыв о земледелии. Поля опустели, зерна не хватало, и за ним пришлось ехать в другие царства. Но каждое из них получило приказ от царства Ци: не продавать чусцам зерно! Карманы чусцев были набиты деньгами, которые они не могли потратить.

Тогда-то правитель царства Чу и понял свою ошибку. А Хуань-гун, правитель царства Ци, созвал князей чжухоу, собрал огромное войско и пошел к чуским границам, сметая все на своем пути. В царстве Чу не было провианта и фуража, солдаты обленились, а лошади исхудали: надежды на победу

¹ Обобщающее название аристократии времен эпохи Чжоу.

не было. Ничего не поделаешь, правителю царства Чу пришлось отправить своих министров просить о мире и обещать царству Ци полное подчинение.

Чуским чиновникам такое и во сне не могло привидеться: покупка оленей втридорога оказалась хитроумным планом министра царства Ци — Гуань Чжуня.

В те времена царству Ци уже покорились многие царства чжухоу, но могучее и процветающее Чу не склонялось перед ним. Один за другим генералы царства Ци рвались в бой, желая разбить чусцев и подчинить их себе. Но министр Гуань Чжун только качал головой: «Ци и Чу — равные соперники. Вступив в войну, мы растратим все запасы, а оба царства придут в упадок». Умерив пыл генералов, он собрал сто торговцев и отправил их в царство Чу за оленями, велел рассказывать на каждом углу, что циский государь любит оленей, а сам тем временем занялся покупкой чуского зерна, перевозя его на свои земли. Как и ожидалось, чусцы попались на удочку.

Не вынимая меча из ножен, не пролив ни единой капли крови, Гуань Чжун покорил могущественного противника.

«МУЗЫКАНТ» ГУАНЬ ЧЖУН

Гуань Чжун, развернувший «экономическую войну» и покоривший царство Ци, был известным политическим и военным деятелем эпохи Чуньцю. Однако мало кто знает, что он также был одарен музыкально и умел с помощью музыки добиваться желаемого.

Гуань Чжун жил в царстве Лу и был советником наследного принца Цзю, старшего брата Сяо Бо (будущего правителя Ци Хуань-гуна). Заняв престол, Сяо Бо попросил у правителя царства Лу — Чжуан-гуна — убить принца Цзю, а Гуань Чжун доставить в царство Ци. Лу Чжуан-гун выполнил просьбу.

Вскоре после отъезда Гуань Чжуна один из луских министров решил, что такой талантливый чиновник на службе у правителя царства Ци будет опасен для царства Лу, и уговорил Лу Чжуан-гуна отправить войско вслед за Гуань Чжун-ном, чтобы убить его.

Гуань Чжун предчувствовал опасность и не находил себе места от беспокойства. Тогда он обратился к стражникам, сопровождавшим его повозку: «Вы, наверное, уже очень устали! Давайте я вам спою, а вы будете подпевать!» И Гуань Чжун громко затянул куплет, складывая его прямо на ходу:

*Как золотого лебедя
Заточили в клетку,
Он крылом не взмахнет,
Свою песню не поет!
Как высоки небеса,
Как широки поля!
А в темнице лебедь,
Выгнув шею, кличет!
Как золотые лебеди
Гордо в небесах парят!
Он ломает клетку
И стрелой взовьется ввысь!*

Ритм песни очень подходил под темп ходьбы сопровождающих, и они начали подпевать. Взбодрившись, они ускорили шаг и за сутки прошли двухдневный путь, быстро доставив Гуань Чжуна в царство Ци. Пущенные вслед за ними войска луского Чжуан-гуна остались ни с чем.

БАШНЯ ИЗ КУРИНЫХ ЯИЦ

В эпоху Чуньцю в царстве Цзинь правил Лин-гун, известный охотник до роскоши и удовольствий, транжира и мот. А особенно нравилось ему то чувство, с каким смотришь на мир сверху вниз, забравшись куда-нибудь повыше. И он приказал построить самую роскошную башню в царстве высотой в девять этажей. Работы продолжались три года, а башня так и не была достроена, и никто не знал, сколько еще придется потратить сил и денег.

Министры потянулись к Лин-гуну с просьбами прекратить строительство. Лин-гун взревел:

— А ну катитесь отсюда! Кто еще раз заговорит об этом — того уничтожу!

Сановникам оставалось только отступить.

Довольный Лин-гун устроился смотреть песни и пляски. В этот момент придворный доложил:

— К вам пришел чиновник Сюнь Си.

— Сюнь Си? Этот нудный старикашка?! — Лин-гун отбросил чашу, взял в руки лежавший рядом лук и вынул стрелу. — Позови его!

Трепеща от страха, придворный пригласил Сюнь Си войти. Сюнь Си упал на колени и, не произнося ни слова, внимал насмешливым словам Лин-гуна:

Бронзовое изделие царства Цзинь – кувшин с крышкой в виде лепестков лотоса. Был найден в 1988 году во время раскопок в городе Тайюань провинции Шаньси

— Господин чиновник пришел! По какому же делу?

Сюнь Си поднял голову и увидел, что Лин-гун уже натянул тетиву и целится прямо в него.

— Я пришел показать вам, государь, небольшое представление, — не опуская головы, ответил Сюнь Си, — чтобы поразвлечь вас!

Цзиньский Лин-гун замер от удивления и подумал: «Так вот, оказывается, что нужно этому старому пустослову!»

— Я могу поставить друг на друга двенадцать шашек, а сверху еще и положить несколько яиц, — продолжил Сюнь Си.

— Неужели? Занятно, занятно! — Линь-гун отпустил тетиву, поспешно отбросил лук и стрелы и велел придворному подать шашки и яйца.

Сюнь Си закатал рукава и ловко сложил из двенадцати шашек «высокую башню», а потом аккуратно пристроил сверху яйцо.

В страхе, что яйцо свалится вниз, все собравшиеся напряженно затаили дыхание и округлили глаза. Разинув рот, цзиньский Лин-гун тоже уставился на яйцо.

Сюнь Си дождался, пока яйцо прочно установится на своем месте, взял еще одно и положил его сверху.

Зрители еле слышно вскрикнули, сердце у них ушло в пятки.

Второе яйцо колебалось целую вечность, но все-таки не упало.

Сюнь Си взял третье яйцо и уже занес руку, чтобы поставить его на самый верх, как Лин-гун закричал:

— Опасно, опасно!

Сюнь Си неторопливо ответил:

— Это еще что! Есть вещи опаснее.

— Продолжай, — сказал Лин-гун.

Сюнь Си опустил яйцо, выпрямился во весь рост, учтиво поклонился и медленно произнес:

— Великий государь, разрешите вам кое-что сказать. Прикажете голову рубить — все равно скажу. Ваша высокая башня строится уже три года, и сколько людей над ней трудится! В стране не осталось мужчин, чтобы пахать землю, и женщин, чтобы ткать одежду. А сколько денег на нее потрачено! Государственная казна совсем опустела. И придется еще немало вложить, если будем продолжать

строительство. А вдруг на нас нападет соседнее царство: как мы сможем противостоять ему? Если ничего не изменится, однажды царство погибнет. Так неужели строить высокую башню не опаснее, чем ставить друг на друга куриные яйца? Прошу вас, одумайтесь! — слезы катились из глаз Сюнь Си.

Только тогда Лин-гун понял, что хотел сказать Сюнь Си. Хорошенько подумав, он осознал его правоту. Что важнее: высокая башня или государство? Ответ очевиден. И тяжело вздохнув, Лин-гун признался:

— Ваш правитель просчитался! Оказывается, дело приняло настолько серьезный оборот, а я и не знал!

Он приказал прекратить строительство и снести уже построенную часть башни.

ЧТО ОЗНАЧАЕТ «ЛИН» В ИМЕНИ ЦЗИНЬСКОГО ЛИН-ГУНА?

Имя «Лин» было дано цзиньскому Лин-гуну потомками посмертно. Это значит, что при жизни его не могли называть «Лин-гун».

Посмертное имя состоит из одного или двух иероглифов и выражает обобщенную оценку жизни человека. Так, Вэнь («культурный»), У («мужественный»), Мин («уважаемый»), Жуй («просвещенный»), Кан («мирный»), Чжуан («величественный») — это положительные имена, означающие, что человек отличался высокими моральными качествами, блестящими военными заслугами или прилежанием в учении. Но есть имена, которые отражают невысокую оценку и даже содержат негативный оттенок, например, Хуэй («покорный»), Лин («смутный»), Ли («жестокий»), Ай («скорбный»), Сянь («жертвующий»). Потомки толковали «Лин» в имени цзиньского Лин-гуна как «Дух, беспрестанно находящийся в суете»: это

значит, что со смутой в государстве было невозможно совладать. Это посмертное имя вполне соответствует деяниям цзиньского Лин-гуна: он действительно был не слишком хорошим правителем, погрузил государство в хаос.

КАК БЫТЬ, ЕСЛИ УМЕР ЛЮБИМЫЙ КОНЬ?

Чуский Чжуан-ван очень любил лошадей. Он содержал много скакунов в конюшнях, а для любимого коня даже построил просторный светлый загон, наряжал его в разноцветные одежды, укладывал спать на кровать с балдахином и кормил самыми сладкими финиками. Конь целыми днями спал да ел. Он толстел день ото дня, заболел «недугом богачей»¹ и вскоре испустил дух.

Убитый горем Чжуан-ван приказал министрам:

— Немедленно найдите лучший гроб на свете, положите в него коня и предайте его земле по всем правилам погребения сановников.

Министры нерешительно возразили:

— Но правитель, как же можно применять чиновничьи ритуалы на похоронах скотины?

Лицо Чжуан-вана потемнело:

¹ Ожирение, подагра. Раньше они считались болезнями богачей, так как встречались в основном среди людей, злоупотребляющих вином и мясом.

— А ну быстро выполнять! Кто осмелится отговаривать меня, того в порошок сотру!

Министры вжали головы в плечи и притихли. Тут неожиданно раздался чей-то плач. Чжуан-ван огляделся и увидел, что плачет придворный художник Ю Мэн.

Скульптура «Чжуан-ван отправляется в поход»
находится на горе Мошань около озера Дунху
(Ухань, провинция Хубэй)

— Что ты плачешь? — удивленно спросил Чжуан-ван.

— Я горюю по вашему любимому коню! — сквозь слезы ответил Ю Мэн. — Он был любимым конем государя. Просторам могущественного царства Чу нет предела, и всего на них вдоволь. Любое дело в нем смогут выполнить, любую вещь достать! Конечно, нужно хоронить!

Чжуан-ван обрадовался:

— Так ты понимаешь, что я чувствую!

— Вот только просто похоронить коня как чиновника — значит его оскорбить! Я думаю, нам нужно совершить более торжественный обряд.

— Да? — продолжал допытываться Чжуан-ван. — Какой же? Ю Мэн во весь голос заявил:

— Государь! Мы облачим его в узорчатые нефритовые одеяния², а затем положим в гроб из лучшей древесины. Мы отыщем лучший участок земли, воины выроют яму, народ уберет землю...

Чжуан-вану это показалось неправильным:

— А это не чересчур?

Ю Мэн невозмутимо продолжал:

— Во время похорон послы царств Ци и Чжао будут открывать дорогу, а послы царств Хань и Вэй — сопровождать гроб. Затем коню нужно посмертно присвоить титул *ваньху-хоу*³ и возложить жертвенные дары, чтобы дух коня круглый год мог принимать приношения жителей уделов. И тогда мир без труда поверит, что любовь правителя к своему коню превосходила все на свете!

Чжуан-ван слушал его и все четче понимал: «Конечно, он вовсе не оплакивает коня, а хочет дать мне понять, что нельзя так дорожить конем и пренебрегать людьми!» Правитель опомнился: он понял безрассудство своего приказа. Вздохнув, он спросил:

— Так как ты предлагаешь мне поступить?

— Мудрейший государь! Похороните этого коня как обычное животное: нужно соорудить земляную печь, медный треножник станет ему гробом, имбирь, финики и рис — жертвенными дарами. Сварим его на огне и похороним в наших желудках. Это будет самым верным решением.

² Считалось, что нефрит делает мертвые тела нетленными, он был ритуальным камнем и доказательством высокого положения усопшего. Поэтому погребальные одеяния делали из нефрита: нарезали нефритовые четырехугольные пластины, просверливали в них дырочки и соединяли их между собой золотыми и серебряными нитями.

³ Высший титул знати.

Ю Мэн так красочно описал похороны, что Чжуан-ван не смог сдержать улыбку:

— Ладно, отдадим его поварам.

И с тех пор он больше не ставил лошадей выше людей.

ЯНЬ ИН И УГОВОРЫ ОТ ПРОТИВНОГО

Известный политический деятель эпохи Чуньцю Янь Ин тоже однажды использовал метод уговоров от противного, чтобы убедить циского Цзин-гуна не ставить коня выше человека.

Когда любимый конь Цзин-гуна внезапно умер от болезни, Цзин-гун разгневался и приказал четвертовать конюха, который следил за животным.

К счастью, рядом оказался Янь Ин. Он поспешил остановить стражника и спросил правителя:

— Когда Яо и Шунь⁴ четвертовали преступников, с какой части тела они начинали?

Циский Цзин-гун разом опомнился:

— Да ведь мудрый правитель не может четвертовать людей!

И дал приказ пощадить конюха и вместо казни посадить в тюрьму.

Янь Ин вздохнул:

— Этот конюх не знает, какое преступление совершил. Разрешите мне вместо вас перечислить его злодеяния, чтобы он все осознал?

Ин-гун ответил:

— Разрешаю.

Указывая на конюха, Янь Ин громко объявил:

— Ты обвиняешься в трех преступлениях. Правитель наказал тебе растить коня, а ты загубил его — это первое

⁴ Яо, Шунь — легендарные китайские императоры, правившие в третьем тысячелетии до нашей эры.

преступление. Конь, которого ты загубил, был любимым конем правителя — это второе преступление. Ты вынуждаешь правителя убивать людей из-за коня. Когда об этом узнает народ — он разочаруется в правителе, когда об этом узнают князья чжухоу — они будут презирать правителя. Это третье преступление! Поэтому тебя решено заточить в тюрьму.

Циский Цзин-гун тяжело вздохнул:

— Ладно, отпустите его! Не буду порочить свою репутацию гуманного правителя.

КРАСНОРЕЧИВЫЙ ПОСОЛ

В конце эпохи Чуньцю войнам не было конца. Царство Чу, славившееся своими блестящими воинами и сильнейшими генералами, решило напасть на царство У. Узнав об этом, уский правитель немедленно отправил в царство Чу нагруженного дарами посла кланяться чуской армии, чтобы не допустить войны.

Чуский главнокомандующий окинул взглядом длинный-предлинный список даров, надменно посмотрел на посла и с усмешкой произнес:

— А ты, должно быть, смелый, раз решился явиться к нам с подарками. Эй, свяжите и убейте этого усца! Окропите его кровью барабаны войны!

И с этими словами он швырнул список на землю.

Несколько воинов подбежали к послу и связали ему руки за спиной. Посол возразил:

— Генерал, я пришел по приказу моего государя выразить его искреннее желание прекратить войну. Не сомневайтесь в моих намерениях. Да и не пристало воюющей

стороне убивать посла противника: есть такой обычай. Не стоит давать повод для насмешек, генерал!

Главнокомандующий расхохотался:

— Царство У — это ничтожный клочок земли. Да моим солдатам достаточно плюнуть по одному разу, чтобы утопить всех ваших жителей. И я еще должен с тобой церемониться? Нет для меня никаких обычаев!

И он сплюнул на землю. Все генералы в шатре тоже разразились смехом.

Неожиданно и посол громко рассмеялся:

— Отлично, превосходно! В этот раз в царстве Чу мне и впрямь улыбнулась удача! Такая милость усюкого вана! Да хранят небеса мое родное царство У!

Главнокомандующий, недоумевая, спросил:

— Ты что, погадал перед визитом?

Посол ответил:

— Да, и нагадал удачу.

Главнокомандующий холодно усмехнулся:

— Вот только тебя скоро не станет: гадание-то не сбылось.

Посол сделал шаг вперед и спокойно произнес:

— Когда я говорю об удаче, я подразумеваю не свою личную удачу. На самом деле правитель царства У отправил меня, чтобы посмотреть, какотреагирует генерал. Если вы будете рвать и метать, значит, вы собираетесь начать страшный бой. Тогда в царстве У выкопают оборонительный ров, укрепят городские стены, жители возьмут в руки оружие и пойдут сражаться с чуской армией не на жизнь, а на смерть. Если же вы будете в спокойном расположении духа, мы усомнимся в вашем намерении воевать и ослабим защиту. А сейчас генерал не просто в ярости, он желает убить меня: это все равно что официально объявить царству У войну. Когда правитель узнает об этом, он непременно объявит тревогу и начнет подготовку к кровопролитному сражению с вами. Тогда уж вам

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru